

В наши дни, независимо от того, может ли деревня разбогатеть или нет, лидер очень важен. Есть поговорка, которая описывает сельскую местность, но на самом деле она наиболее подходит - поезд бежит быстро, полагаясь на переднюю ленту!

Хороший лидер может изменить судьбу деревни.

Деревня Сонгцзя, расположенная к югу от деревни Луцзя, является хорошо известной богатой деревней в Цинчжао. Она славится производством чугуна и продажей железа. Впервые она была основана старым деревенским старостой в конце 1980-х годов, а теперь здесь сформировался небольшой рынок стали.

Как и то, что Лу Чжэньлинь сказал о Дунване, может быть, это не так.

Но одно дело, когда лидер осмеливается действовать, и в то же время очень важно уметь удерживаться от метаний.

Если вы столкнетесь с хаосом, лучше ничего не делать.

Предшественник Лю Минцюаня в деревне Лювань собрал средства на строительство медно-алюминиевого литейного завода, но, только подумав об открытии завода, он даже не нашел точки продаж, прежде чем инвестировать. Результат можно представить после его открытия.

Даже если Луцзяцунь полон решимости готовить тушеное мясо, даже если оно, естественно, обладает рядом преимуществ, все равно предстоит пройти трудный путь.

В течение следующих двух дней Лу Дун находил время, чтобы писать так быстро, как ему хотелось, и ломал голову, чтобы примерно описать модель открытия филиала. Луцзяцунь как раз собирался учиться ходить, и было наиболее практично хорошо поработать на базовом рынке в округе Цинчжао.. Слишком далеко, чтобы привлечь людей к участию, а путь прямых продаж в филиалах еще более противоположен.

Сейчас зима, и это удобно для хранения и транспортировки. В уездном центре неподалеку и в окружном уездном центре Сяоцзялин может решить проблему транспортировки, подвесив буксир.

В конце концов, путь должен быть пройден шаг за шагом.

Когда-то в Цинчжао и Цюаньнэ существовали сети ресторанов быстрого питания. Последняя называлась Шэнду. Люди в Цюаньнэ не были чужаками. Во многих жилых районах и супермаркетах были филиалы.

Первый называется Чэн Ичжай, и нет никакого различия между масштабом и процветанием.

Теперь больше не будет Чэн Ичжая.

Когда Лу Дун поинтересовался новостями Чэн Лифэна, он услышал несколько слов. Однажды основатель Чэн Ичжай отправился на юг, возможно, он никогда в жизни не вернется.

Новый год становится все ближе и ближе, и температура всегда сопровождается изменениями в холодном воздухе в Сибири. У людей, которые живут на открытом воздухе, болит голова, когда они слышат название сибирского похолодания в прогнозе погоды.

Небо снова остыло. Утром Лу Донг пришел на рынок, сначала установил прилавок с блинчиками с тушеным мясом, а затем отправился в Сюэфу Вэньюань, чтобы открыть прилавок с Мала Тангом. Строительная площадка все еще находится в стадии строительства, и все еще необходимо обойти торговый зал.

Когда я проходил мимо зала заседаний, перед залом заседаний припарковалась знакомая большая корона.

Лу Донг взглянул на него и увидел, что в машине никого нет, и он не остановился. Он поехал прямо к дому. Прежде чем он отошел далеко, они столкнулись лицом к лицу.

У человека, идущего впереди, светлая кожа, брови и губы, длинные волнистые волосы, бежевое шерстяное пальто и сапоги на низком каблучке, которые стучат по цементному полу.

Она похожа на красивую студентку выпускного курса Академии художеств.

Когда эта женщина увидела Лу Донга, она взяла на себя инициативу поздороваться: "Лу Донг!"

"Сестра Хуана." Лу Донг остановил машину, чтобы поздороваться.

Чжао Цзюаньцзюань подошел и спросил: "Это что-нибудь даст?"

Лу Донг вышел из машины и кратко объяснил: "Дом, который продал мне мистер Цянь, использовался как временный склад."

Улыбка Чжао Цзюаньцзюаня была такой же яркой, как всегда: "Это очень хорошо, сэкономьте время на беготне туда-сюда."

Лу Дун спросил: "Где господин Цянь?"

“Я пришел сам.” Чжао Цзюаньцзюань просто сказал: “Я здесь, чтобы попросить счет”.

Лу Дун посмотрел на Чжао Цзюаньцзюаня и сказал: “Просить долги - не самая приятная работа. В наши дни долги должны все дяди, особенно партия А.”

Чжао Цзюаньцзюань слегка вздохнул: “Кто сказал “нет”! Ни в коем случае, что мне делать, если я не подойду к двери? До Нового года осталось меньше двух месяцев, а заработная плата рабочих и долги производителей материалов - все это требует денег! Лао Цянь взялся за новый проект в Восточном бизнес-центре, и ему пришлось вложить в него много денег, а некоторые долги здесь были отложены.”

Как будто на рынке Чжао Цзюаньцзюань столкнулся с проблемой и по привычке сказал несколько слов Лу Дуну: “Старые деньги должны смотреть на проект бизнес-центра. Я не могу бездельничать весь день, поэтому я просто прихожу и веду счет или что-то в этом роде. Я женщина. Не так уж стыдно говорить некоторые вещи, которые напрашиваются на других, и людям все равно, если они говорят что-то слишком много. Партия А и Лао Ченг отделены от меня, и может быть буфер. Если вы действительно скажете что-то плохое, будет это Лао Ченг, который приходит ко дну.”

Лу Дун понимал, что Чжао Цзюаньцзюань не хотела быть праздной богатой женой.

“У партии А есть деньги?” Лу Донг спросил: “Ты можешь отдать его мне?”

Чжао Цзюаньцзюань сказала большую правду: “Если у вас есть деньги, вы можете сказать, что у вас их нет. Я думаю, вам придется отложить это до 27-го числа двенадцатого лунного месяца. Хорошо иметь возможность давать деньги, но если вы не можете сделать это правильно и взять дом, чтобы оплатить счет, у вас болит голова, когда вы думаете об этом.”

Лу Дун внезапно вспомнил о долге и сказал: “Сестра Хуан, я все еще должен в общей сложности 20 000 юаней. Вы ждете денег в спешке. Я верну их в течение этих двух дней...”

“не надо” Чжао Цзюаньцзюань очень атмосферно махнула рукой: “Просто успокойся. Если понадобится, я пойду прямо на рынок, чтобы найти тебя”.

В их ситуации больше 20 000 - это не так уж много, а меньше 20 000 - это не так уж много.

Лу Донг сказал: “Хорошо, просто сходи на рынок и найди меня с деньгами, и я отдам их тебе в любое время.”

Чжао Цзюаньцзюань снова сказала: “Не волнуйся.”

Они перекинулись еще несколькими словами, Чжао Цзюаньцзюань отправился в другое место на большой короне, а Лу Донг вернул вещи на рынок.

После установки прилавка было чуть больше десяти часов, и на рынке пока никого не было. Когда Лу Дун разжег плиту и сварил суп, Цзяо Шоугуй, Цзяо Саньхэ и Цяо Вэйго собрались вместе, чтобы согреться.

“Лао Лю не пришел? Лу Донг посмотрел на север.

Цзяо Шоугуй развел руками и сказал: “Лао Лю и его сын встретятся завтра. Мы должны подготовиться заранее. Предполагается, что они не придут в течение этих двух дней. Я слышал, как Лао Лю сказал, что мы встретимся снова год назад.”

Лу Донг сказал: “Важные события в жизни, вы не можете быть небрежными.”

Цзяо Шоугуй сказал: “Скоро наступит Новый год. У Лао Лю в этом году были трудные времена. Когда мы встретимся, мы будем встречаться все чаще и чаще. Деньги, которые Лао Лю заработал на открытии ларька за последние несколько месяцев, по оценкам, должны быть потрачены чисто.”

Цзяо Саньхэ с беспокойством спросил: “Сколько хочет эта женщина?”

Лу Донг немного подумал и сказал: “Обычный рынок здесь составляет по меньшей мере пять или шесть тысяч.”

Цзяо Саньхэ потерял дар речи: “Я даже не могу найти невестку без денег.”

“Ты не несешь чушь! Цзяо Шоугуй бессознательно повысил голос: “Если у тебя нет денег, ты можешь спокойно оставаться холостяком”.”

Цзяо Саньхэ было все равно, и он спросил лысую голову: “Вэй Го, вы почти одного возраста, вы когда-нибудь думали о том, чтобы найти невестку?”

Цяо Вэйго покачал головой: “У меня все еще есть незаконченные дела, поэтому я не буду думать об этом, пока не закончу.”

“В чем дело? Цзяо Шоугуй любопытно спросил: “Что может быть важнее, чем найти жену?””

Цяо Вэйго коснулся своей лысой головы и улыбнулся, но ничего не ответил.

Цзяо Шоугуй снова перевел разговор на Лао Лю: “Лао Лю ищет нашу работу, все в порядке. На севере так много всего. На границе Бэйхэ так много правил, что люди могут раздражаться. Они хотят не только денег, но и самых разных вещей. Женщина просит мужчину пойти поужинать, и мужчина должен принести свою собственную банкет. Есть восемь тарелок и шесть больших чаш, которые не считаются вином.”

Лу Дуну стало любопытно: "Это всегда так взад и вперед?"

"Люди говорят, что это обычай, большинство из них такие. Цзяо Шоугуй сказал: "В моей деревне есть женщина, которая ищет невестку Бэйхэ. Она чуть не умерла до того, как вышла замуж"."

Цзяо Саньхэ вздохнул: "Жениться нелегко. Он посмотрел на небо: "Я думаю, что хорошо побыть одному"."

Цзяо Шоугуй ударил его по затылку: "Что за чушь! Ты все еще молод. Когда ты станешь на два года старше, третья тетьа и пятая тетьа спросят, когда увидят тебя. Ты даже не можешь поднять голову, когда спрашиваешь."

Лу Дун улыбнулся и сказал: "Брат Цзяо, это твой личный опыт?"

Цзяо Шоугуй признался и сказал: "Я не женился и не настаивал на женитьбе. Когда я женился, первым ребенком была девочка, и я настаивал на рождении второго ребенка. Этот Новый год - не Новый год, это катастрофа!"

Лу Дун с облегчением сказал: "Брат Цзяо, наши дни всегда будут становиться лучше."

Цзяо Шоугуй кивнул: "Я позвонил, чтобы открыть киоск в университетском городе. Жизнь намного лучше. Когда бизнес идет хорошо, денег, которые я зарабатываю за день, хватает на то, чтобы питаться общественной едой в течение месяца. Что еще не устраивает?"

Лу Дун не подошел к телефону, потому что увидел Ду Сяобина, идущего с юга.

Ду Сяобин был одет в черную спортивную одежду Nike, и его можно было узнать с первого взгляда с большого расстояния.

Когда он подошел к кабинке, Лу Донг поприветствовал его: "Лао Ду, я давно тебя не видел."

Цзяо Шоугуй и остальные увидели, что к Лу Дуну пришли друзья, и быстро разошлись.

Ду Сяобин улыбнулась, такая же солнечная, как всегда: "Я осталась дома на несколько дней. Мой двоюродный брат рассказал моему отцу о том, что занял денег на покупку магазина. Мой отец попросил меня вернуться и спросить. Он похвалил меня за хорошее зрение. С детства и до зрелого возраста он редко хвалил меня."

Лу Донг пошутил: "Я не давал тебе награды."

“Если ты не будешь тренировать меня, ты будешь вознагражден больше всех.” Ду Сяобин в хорошем настроении, бодро: “Могу я все-таки попросить у него машину?” Просто сломай мне ногу.”

Он сосредоточился на одном: “Через некоторое время моя двоюродная сестра может приехать и посмотреть. Она сказала, что перспективы университетского города очень хорошие.”

Лу Донг понимает, что со временем все больше и больше людей будут обращать внимание на университетский город: “Приехали инвестировать?”

Ду Сяобин сказал: “Сначала подойди и посмотри.”

Лу Дун кое-что вспомнил и спросил: “Лао Ду, когда у тебя будут зимние каникулы?”

“Примерно 20 января. Ду Сяобин немного подумал: “На седьмой или восьмой день двенадцатого лунного месяца будет праздник”.”

Он взглянул на часы и сказал: “Я больше не буду с тобой разговаривать. Я выберу несколько шашлыков. Не задерживай Нин Сюэ на обед. Ей особенно нравится твой мала Тан, и она похвалила его, когда ела в последний раз.”

Лу Донг был невежлив с ним: “Ты можешь выбрать то, что хочешь, а можешь взять и приготовить это сам.”

Ду Сяобин был очень занят, очень мотивирован и очень обеспокоен.

Поскольку он был занят, он сказал: “Вы спросили о зимних каникулах, вы думаете о бизнесе? Насколько я знаю, в большинстве школ каникулы начинаются в двенадцатый лунный месяц.”

Лу Донг сказал: “Мой бизнес здесь зависит от студентов. Когда студенты уезжают домой на каникулы, предполагается, что мне тоже придется взять отпуск.”

Ду Сяобин понял Лу Дуна: “Так задолго до Нового года у тебя будет праздник? Не делай больше ничего.”

Лу Донг сказал правду: “Я должен что-то сделать, я еще не думал об этом.”

Если деревня хочет приготовить тушеную воду, предполагается, что какое-то время она будет занята, но такого рода делами должен руководить третий дедушка.

Ду Сяобин сказал: “Что ты хочешь делать, я поеду к тебе на работу, а потом вернусь домой и буду обучаться в провинции.”

Лу Донг улыбнулся: "Подожди, пока я не придумаю, что делать.UU прочитал www.ууканшуСО
□ ”

“делать□Потом ты позвонишь на мой телефон.”

Ду Сяобин выбрал шампуры, смазал их соусом, положил в удобный карман и отправился на рынок.

Как раз в тот момент, когда он выходил, к входу на рынок подъехал новенький мотоцикл Qingqi и остановился. Мужчина средних лет с большими ушами спустился вниз.

Лу Донг взглянул, Цинци 125, сколько дней этот парень ездит на новом мотоцикле?

В конце концов, неудивительно, что эта толстая женщина внесла большой вклад.

Как и прежде, мужчина средних лет с большими ушами отправился к Цяо Вэйго, чтобы купить два блинчика с тушеной свининой.

Разница в том, что я попросил двенадцать обычных блинов.

Выйдя с рынка, мужчина средних лет сел на мотоцикл, свернул на Вэньхуа-роуд и поехал на север.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110070>